

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Кафедра педагогики и педагогической психологии

Психология воздействия

*Методические указания
по изучению спецкурса для студентов-психологов*

Ярославль 2004

ББК Ю 953я 73

К 12

УДК 159.9

Составитель **Т.Б. Кабанова-Климина**

Рецензент

кафедра педагогики и педагогической психологии
Ярославского государственного университета

Психология воздействия: Метод. указания / Сост. Т.Б. Кабанова-Климина; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 12 с.

Цель настоящих методических указаний – ознакомить студентов-психологов с основными закономерностями психологического воздействия с позиций различных теорий. Рассматриваются основные подходы и стратегии психологического воздействия, его виды, условия, наиболее общие структурные компоненты, вопросы конструирования ситуаций психологического воздействия с позиций различных теорий личности.

В данной работе приведено краткое изложение содержания курса по темам с указанием литературных источников, по которым можно изучить тему.

Предназначены для студентов, обучающихся по специальности 020400 Психология (дисциплина "Психология воздействия", блок ДС), очной формы обучения.

© Ярославский государственный университет, 2004

© Т.Б. Кабанова-Климина, 2004

Введение

Одна из задач практикующего психолога – оказание психологической помощи клиенту, которая предполагает решение диагностических и коррекционных задач.

Психокоррекция – это система методов психологического воздействия, направленных на исправление недостатков психологии человека и способов его взаимодействия со средой.

Владение приемами психологического воздействия необходимо практикующему психологу не только в контексте психологического консультирования и решения коррекционных задач, но и в любой отрасли психологии. Во-первых, для того, чтобы грамотно и эффективно решать различные задачи психологического воздействия на личность и группу. Во-вторых, к психологу часто обращаются представители профессий типа «человек-человек» (например, педагоги, врачи, юристы) с просьбой помочь выбрать приемы воздействия на личность (например, ученика, больного, клиента). Следовательно, актуальность проблематики данного спецкурса несомненна.

Цель настоящего методического пособия – ознакомить студентов-психологов с основными закономерностями психологического воздействия с позиций различных теорий. Рассматриваются основные подходы и стратегии психологического воздействия, его виды, условия, наиболее общие структурные компоненты, вопросы конструирования ситуаций психологического воздействия с позиций различных теорий личности. Поскольку данный спецкурс написан для студентов специализации «педагогическая психология», значительная часть конкретных примеров взята из педагогической практики и практики консультирования по проблемам ребенка.

Техники психологического воздействия – это основной инструментарий практикующего психолога наряду с методиками психологической диагностики. Несмотря на это, в мировой и отечественной психологической литературе накоплен сравнительно небольшой опыт теоретического обобщения закономерностей психологического воздействия.

В отечественной психологии попытка создания теории психологического воздействия принадлежит Ковалеву Г.А. [5], [8]¹.

¹ Здесь и далее в скобках указан номер источника по списку литературы, приведенному в конце методических указаний.

Интересный обобщающий материал по анализу условий, приемов и методов психологического воздействия представлен в монографии Кабаченко Т.С. [4].

Среди зарубежных источников следует отметить работы Чалдини Р. [10], Зимбардо Ф. и Ляйппе М. [9].

В отечественной психологии за последние годы появилось значительное число работ, посвященных проблемам психологической коррекции различных отклонений: Осипова А.А. [15], Шевченко Ю.С. [17], Добридень В.П. [11] и др. Обозначились различные направления коррекционной и психотерапевтической работы (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. [12], Исурина Г.Л. [13], Моница Г.Б., Лютова Е.К. [14] и многие другие).

Интенсивность развития данного направления свидетельствует об актуальности запросов практики: социально-экономическая и экологическая ситуации в современном обществе предъявляют повышенные требования к психологическим возможностям и ресурсам человека. Как следствие всеобщей компьютеризации возникают проблемы неблагоприятного воздействия компьютера на организм и психику человека, проблемы чрезмерного увлечения компьютерными играми, проблемы компьютерной зависимости.

Не всегда благоприятным оказывается воздействие на человека средств массовой информации. Возникают проблемы психологической безопасности.

Следствие этих и других неблагоприятных воздействий – увеличение количества детей и подростков, а также взрослых с проблемами, с нарушениями психологической и социальной адаптации, с отклонениями в состоянии нервно-психического здоровья (тревожность, депрессивность, астенические состояния и т.д.).

В связи с этим нам представляется важной задача теоретической подготовки студентов – психологов к решению проблем психологического воздействия на личность и группу.

В данном методическом пособии приведено краткое изложение содержания курса по темам с указанием литературных источников, по которым можно изучить тему.

Тема 1.

Феномен психологического воздействия и его общие характеристики

Актуальность изучения психологии воздействия.

Понятие и формальные характеристики психологического воздействия. Стратегии психологического воздействия. Психологическая безопасность. Средства психологического воздействия.

Основное содержание и рекомендации по изучению темы

Психологическое воздействие – это процесс и результат изменения регуляторов конкретной активности человека как адресата воздействия под влиянием отражения в его психике информации, передаваемой определенными средствами и исходящей от инициатора воздействия.

Основное содержание понятия психологического воздействия раскрывается в [4, с. 16-23].

Формальные характеристики психологического воздействия: произвольное и непроизвольное, прямое и косвенное, непосредственное и опосредованное, явное и скрытое психологическое воздействие [4, с. 65-70].

Технология, метод, прием воздействия [4, с. 92-99, с. 103].

Средства психологического воздействия: сенсорно-перцептивные сигналы, вербальные и невербальные средства [4, с. 109-203].

Стратегии психологического воздействия: императивная, манипулятивная, развивающая [5], [8].

Психологическая безопасность [4, с. 30-38].

Литература по теме

Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. № 3.

Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия (К определению понятия) // Психология воздействия (проблемы теории и практики). М., 1989.

Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000.

Тема 2.

Виды психологического воздействия

Перечень классификаций психологического воздействия. Рассмотрение некоторых видов психологического воздействия.

Основное содержание и рекомендации по изучению темы

Можно выделить несколько оснований классификации видов психологического воздействия:

- по стратегиям воздействия (принуждение, манипулирование, развивающее воздействие) [5], [1];
- по численности группы адресата (межиндивидуальное, групповое, массовое) [9];
- по сферам профессионального применения (в педагогике - педагогическое воздействие; в медицинской практике – психотерапия; в практике психологического консультирования – психокоррекция; в социальной психологии – формирование общественного мнения, реклама)
- по адресованности сферам психического (убеждение, внушение)
- по характеристикам психологического воздействия (прямое и косвенное, явное и скрытое, преднамеренное и непреднамеренное).

Убеждение как процесс и результат социального влияния. Различные технологии формирования убеждений [9].

Внушение. Виды внушения. Приемы и техники внушения. Внушаемость [6].

Литература по теме

Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб: "Питер", 2000.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997.

Осипова А.А. Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ТЦ «Сфера», 2000.

Куликов В.Н. Психология внушения. Иваново, 1978.

Натанзон Э.Ш. Приемы педагогического воздействия. М., 1972.

Тема 3.

Общие требования к построению приемов психологического воздействия

Условия конструирования приемов эффективного психологического воздействия. Приемы и техники аттракции. Психологический контакт. Понимание мотивов поведения адресата воздействия. Учет возрастных и индивидуальных особенностей адресата.

Основное содержание и рекомендации по изучению темы

Понятие психологического контакта. Виды психологических контактов (Ерастов Н.П.)

Приемы и техники установления психологических контактов. Активное слушание и другие приемы достижения аттракции.

Литература по теме

Ерастов Н.П. Психология общения. Ярославль, 1979.

Кабанова Т.Б. Психология педагогического воздействия // Педагогическая психология: Учеб. Для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.В. Ключевой. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. С. 121-141.

Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: Практическое руководство. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001.

Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Тема 4.

Построение приемов педагогического воздействия

Принципы педагогического воздействия. Условия эффективности педагогического воздействия. Три ключевые операции предъявления требований педагогического воздействия.

Основное содержание и рекомендации по изучению темы

Психологическое воздействие, применяемое в учебно- воспитательных целях называют педагогическим воздействием. Активный субъект воздействия – педагог, адресат – ребенок. Условия эффективности данного вида воздействия такие же, как при других видах психологического воздействия. Специфика состоит в учете возрастных и индивидуальных особенностей адресата (ребенка, подростка, юноши). Некоторую специфику имеет форма предъявления требований: выделяются три ключевые операции педагогического воздействия (Питюков В.Н.). Важна также позиция педагога по отношению к воспитаннику (Натанзон Э.Ш.)

Литература по теме

Батракова С.Н. Педагогические приемы эмоционального воздействия на учащихся: Учебное пособие. Ярославль, 1982.

Кабанова-Климина Т.Б. Индивидуальность как элемент педагогической ситуации // Психология педагогического мышления: теория и эксперимент: Сб. статей / Под ред. М.М. Кашапова, М., ИП РАН, 1998. С. 118-126.

Кабанова-Климина Т.Б. Проблемы индивидуальности в детской психологии. Ярославль, 2000.

Натанзон Э.Ш. Приемы педагогического воздействия. М., 1972.

Питюков В.Н. Основы педагогической технологии. М., 1999.

Слущкий В.И. Элементарная педагогика или Как управлять поведением человека. М., 1992.

Тема 5. Модели психологического воздействия

Психологическое воздействие с позиций рефлексивной теории.

Теория деятельности и воздействие. Психологическое воздействие с позиций ролевой теории.

Основное содержание и рекомендации по изучению темы

Конструирование ситуаций психологического воздействия с позиций рефлексивной теории [3].

Конструирование ситуаций психологического воздействия с позиций теории деятельности. Выявление мотивов поведения. Введение значимого мотива. Сдвиг мотива на цель [4].

Рольная теория. Структура ролевого поведения. Управление поведением через введение в роль [3].

Литература по теме

Кабанова Т.Б. Психология педагогического воздействия // Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.В.Клюевой. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. С. 121-141

Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000.

Литература для подготовки к экзамену (зачету) по спецкурсу «Психология воздействия»

Основная:

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997.

2. Ерастов Н.П. Психология общения. Ярославль, 1979.

3. Кабанова Т.Б. Психология педагогического воздействия // Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.В.Клюевой. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.

4. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000.

5. Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. № 3. 1987.

6. Куликов В.Н. Психология внушения: Учебное пособие. Иваново, 1978.

7. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: Практическое руководство. М.: Изд-во Института Психотерапии 2001.
8. Психология воздействия (проблемы теории и практики) / Редкол.: А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев и др. М., 1989.
9. Зимбардо Ф., Лайппе М. Социальное влияние. СПб: Питер, 2000.
10. Чалдини Р. Психология влияния. СПб: Питер, 1999.

Дополнительная

11. Добридень В.П. Использование кукольного театра в системе функциональных тренировок у заикающихся подростков-невротиков // Актуальные вопросы организации психиатрической помощи, лечения и социальной реабилитации психических больных. М., 1978.
12. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.М. Практикум по креативной терапии. Учебное пособие. СПб.: Изд-во «Речь», 2003.
13. Исурина Г.Л. Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия и основные тенденции ее развития // Психотерапия: от теории к практике. СПб., 1995.
14. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб.: Речь, 2001.
15. Осипова А.А. Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ТЦ Сфера, 2000.
16. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
17. Шевченко Ю.С. Психокоррекция. Теория и практика. М.: «Вита-Пресс», 1995.

Методический материал для превращения лекции в интерактивную

Материалы к лекции 1

Ниже приведены краткие описания казусов, характеризующих явления психологического воздействия. Укажите, какая стратегия психологического воздействия использована в данных ситуациях (императивная, манипулятивная или развивающая):

а) второклассник Андрей К. объявил ребятам, что он весь урок просидит под партой: "Вот смеху-то будет!" Опытная учительница, начав урок, "не заметила" Андрея. Овладев вниманием класса, она повела рассказ о вреде пыли для легких человека, о том, что больше всего пыль скапливается на полу, что в пыли много микробов, особенно опасных для детей, так как у них еще не выработаны защитные силы для борьбы со всеми бактериями. Учительнице не пришлось долго развивать эту тему. Стараясь быть не замеченным, Андрей встал с пола, отряхнулся и, потупя глаза, занял место за партой (по кн.: Вопросы внушающего воздействия в педагогике. Пермь, 1972. С. 19.);

б) воспитатель, находясь с группой ребят в двухдневном походе, дает задание двум ученикам:

- Поставьте палатку!.. Прошло полчаса, а палатка все лежала на траве (по кн.: Гордин Л.Ю., Коротов В.М., Лихачев Б.Т. Методика психологического воздействия. М., 1967);

в) - В спальне хлопцы режутся!

Я - бегом из комнаты. В спальне содом и крик. В углу две зверски ощерившиеся группы. Угрожающие жесты и наскоки перемешиваются с головокружительной руганью; кто-то кого-то "двигает" в ухо. Бурун отнимает у одного из "героев" финку, а издали ему кричат:

- А ты чего мешаешься? Хочешь получить мою расписку?

На кровати, окруженный толпой сочувствующих, сидит раненый и молча перевязывает куском простыни порезанную руку.

За моей спиной Калина Иванович испуганно шепчет:

- Ой, скорийше, скорийше, голубчику, бо воны ж, паразиты, порежут один одного.

Но я стою в дверях молча и наблюдаю. Постепенно ребята замечают мое присутствие и замолкают. Быстро наступающая тишина приводит в

себя и самых разъяренных. Прячутся финки и опускаются кулаки, гневные и матерные монологи прерываются на полуслове. Но я продолжаю молчать, внутри меня самого закипают гнев и ненависть ко всему этому дикому миру. Это - ненависть бессилия, потому что я очень хорошо знаю: сегодня не последний день.

Наконец в спальне устанавливается жуткая, тяжелая тишина, утихают даже глухие звуки напряженного дыхания.

Тогда вдруг взрываюсь я сам, взрываюсь и в приступе настоящей злобы и в совершенно сознательной уверенности, что так нужно:

- Ножи на стол! Да, скорее, черт!..

На стол выкладываются ножи: финки, кухонные, специально взятые для расправы, перочинные и самодельные, изготовленные в кузнице. Молчание продолжает висеть в спальне. Возле стола стоит и улыбается Задоров, прелестный, милый Задоров, который сейчас кажется мне единственным родным, близким человеком.

Я еще коротко приказываю:

- Кистени!

Один у меня, я отнял, - говорит Задоров. Все стоят опустив головы. Спать!..

Я не уйду из спальни, пока все не укладываются (по кн.: Макаренко А.С. Педагогическая поэма // Соч. Т. I. М., 1957. С. 64-65);

г) В походе. Идем по Днепру. Ночью без разрешения с корабля ушел воспитанник Николай С. Он нарушил запрет. Стоянка 40 минут. Воспитатель в гневе находит воспитанника на берегу; он смотрит на огни города, совершенно не обращая внимания на воспитателя. Какая-то особая внутренняя интуиция подсказала педагогу, что с Николаем что-то неладное; может быть, лицо выражало грусть, может быть, широко открытые глаза и плотно сжатые губы сказали ему, что Ученик чем-то взволнован.

Воспитатель молча опустился на камень. Так прошло 15 минут.

- Интересно, где здесь кладбище? - неожиданно спросил Николай. Воспитатель молча пожал плечами: он не знал. Ему хотелось спросить мальчика, почему его это интересует, что случилось. Но побоялся каким-нибудь вопросом, какой-нибудь бестактной мелочью обидеть и промолчал. Потом также молча они поднялись и пошли на пароход...

Прошло 6-7 дней. Как-то воспитатель остался наедине с Николаем.

- Можно тебе задать один вопрос, - обратился к нему он, - не обидишься?

И воспитатель спросил Николая о том случае на берегу Днепра. Педагог слушал отрывистый рассказ мальчика. Николай рассказал, что в этом городе умер его отец.

- Зря ты, Коля, об этом раньше не сказал... Мы бы обязательно оставались в этом городе (по кн.: Азаров Ю.П. Чувство, техника, мастерство. М., 1962. С. 26 - 27);

д) из высказываний посетителя психологической консультации. "Вот, например, я три дня голодал, так как я склонен к полноте и перееданию. Мне очень хотелось есть, - заметил посетитель с гордостью, - но я запретил себе в течение трех дней прикасаться к пище, а пил только воду..." (по кн.: Ю.М. Орлов. Самопознание и самовоспитание характера. М., 1987. С. 31);

е) рекомендация по борьбе с привычкой к курению. Курильщик должен научиться получать удовлетворение от других действий (например, от общения, разгрызания леденцов и т.д.), тогда ему легче будет сдержать и вытеснить привычное действие курения. Лучше всего курильщику иметь сырные палочки, сделанные в форме сигареты. При позыве к курению он достает из сигаретницы нечто похожее на сигарету, разминает его, вставляет в рот, играет со спичками и, немного пососав палочку, получает удовольствие не меньшее, чем от табачного дыма, особенно когда голоден, т.е. привычный Механизм получения удовольствия после выполнения действия используется для смещения удовольствия в сторону пищевого (по кн. Ю.М. Орлова, упомянутой в пункте "д", с. 113);

ж) рекомендуется стратегия преодоления вредной привычки, включающая четыре пункта по изучению (самоизучению) этой привычки и пять "атак" по ее конструктивному преодолению у самого себя. Аналогичного рода стратегия предлагается и для выработки у самого себя полезных привычек (содержательное наполнение указанных стратегий см. в кн. Ю.М. Орлова, упомянутой в пункте "д", с. 124 - 155).

Материалы к лекции 2

Внимательно прочитайте описание ситуаций и проанализируйте их.

Определите стратегию воздействия, виды, приемы и способы воздействия. В рамках какой модели осуществлялось воздействие? Каковы были условия эффективности воздействия?

Ситуация 1.

История эта произошла в школе. В седьмой класс забрел котенок. Не могу сказать, «как он попал в школу, этот рыжий, с белыми пятнами, грязноватый зверек, и почему вздумалось ему войти именно в седьмой класс...

Первым заметил котенка Сережа Зайцев. Он толкнул своего соседа по парте: «Гляди, киска!» Потом позвал негромко: «Кис, кис!» Котенок не обратил внимания на этот призыв.

- Тебя, Сергей, даже кошки не слушаются, – рассмеялся Федя. – Вот посмотри, как надо делать. – Он нагнулся, схватил котенка и посадил к себе на колени.

Учительница Анна Константиновна стояла в это время у доски и следила за тем, как Саня Фунтиков записывал сложносочиненное предложение. «С земли еще не сошел снег, а в душу уже просится весна...» – диктовала учительница, и белобрысый Санечка Альбиносик, как его звали ребята, бойко постукивая мелом, писал: «С земли еще не сашел снег, а в душу уже просица весна».

– Постой, – сказала учительница, близоруко приглядываясь к доске. – Ты что-то тут напутал. Кто скажет, какие ошибки сделал Фунтиков?

Учительница повернулась к классу и только сейчас заметила какое-то необычное движение.

Котенок в это время путешествовал с колен на колени. Ребячьи пальцы ласково почесывали его за ухом. Он, наконец, очутился на коленях у Даньки Булаха. Данька развлекался тем, что дул котенку в нос.

– Булах, почему ты не слушаешь? Чем занимаешься? – спросила учительница.

– Я читаю, – обиженно сказал Данька. Он сунул котенка в парту и собственным животом загородил ему выход. Данька был рослым парнем.

– Не хулигань! – сказала Анна Константиновна. – Пойди, исправь ошибки.

– Я не хулиганю. И никуда я не пойду.

Но учительница уже забыла о нем. Ее внимание привлек Федя, который что-то быстро строчил.

– Грушин, – сказала она укоризненно, – ты тоже занимаешься посторонними делами. Я ведь не велела писать.

Федя вскочил с места:

- Я переписывал пример. Можно пойти исправить ошибки? Федя подошел к доске, локтем отстранил Саньку и жирно двумя чертами подчеркнул каждую ошибку. Учительница остановила его:

- погоди. Теперь кто мне окажет, почему «с земли» надо писать отдельно, а не вместе? Руки, руки! Я не вижу рук... Садись, Грушин!

- Руки, руки! – передразнил Федя учительницу, возвращаясь на место. – Вот мы ей сейчас закатим. – И он опять стал писать.

То, что он писал, было, конечно, не грамматическим примером. Это была программа кошачьего концерта, директива на имя Даньки Булаха.

Идея мелькнула у Феде, как только он увидел котенка, и сейчас у него уже был создан план действий.

«Данька, – писал Федя, – нужно заставить киску спеть. Посылаю веревочку. Сделай упряжку. Ясно? Будет музыкальный антракт».

Данька прочитал, ухмыльнулся и издала сказал Феде: «Есть, капитан!»

Операцию с котенком Данька выполнил блестяще. Никто ему не мешал. Правда, сзади зашипела Манечка Коврова: «Дай кошечку!» – но Данька только покосился в ее сторону, и Манечка успокоилась.

Котенок был, конечно, недоволен, но в общем вел себя прилично. Оставалось только посадить его в шкаф и продеть веревочку под дверь. Но это уже были сущие пустяки, так как шкаф, наполненный всякой рухлядью, находился рядом с партой и никогда не запирался. Закончив приготовления, Данька с независимым видом развалился на скамье и стал ждать сигнала.

Минуты через две, когда учительница склонилась над журналом, Федя подал сигнал к действию. Не меняя позы, Данька рванул веревочку.

Класс уже давно внимательно следил за возней грушинской команды. Сережа Зайцев шепнул соседу, что будет дан концерт, и словечко это быстро облетело ряды парт. Учительница ничего не заметила. Но ребята легко разобрали значение сигналов, и в комнате воцарилась удивительная, необычная тишина. И тогда раздалось громкое мяуканье. Учительница вздрогнула и подняла голову.

– Кто это хулиганит? Какое безобразие!

Ей никто не ответил, и немного спустя раздался новый взрыв кошачьего отчаяния. Ребята засмеялись. Учительница посмотрела на Даньку, но он ответил ей открытым взглядом. Круглое розовое лицо Даньки было безгрешным, а рука его продолжала под партой дергать веревочку.

– Безобразие! – крикнула Анна Константиновна и топнула ногой. – Прекратить сейчас же!

Лицо учительницы побледнело, глаза покраснели. Ее уже никто не слушал. В классе стоял хохот.

Учительница замолчала, растерянно оглядывая ребят, затем схватила журнал и выбежала из класса.

На перемене ребята устроили совещание.

– Концерт прошел классно, – сказал Федя. – Теперь никто не выдаст.

– Значит, на следующем уроке продолжаем? – спросил Данька. – Киска сидит в шкафу.

– Сейчас какой урок? – прикидывал Федя. – История. Он какой-то чудаков, этот Петр Петрович. Интересный тип и рассказывает ничего. Ну,

ладно. Давай, Данька, маленький концерт. Посмотрим, как запоеет этот Хаммурапи.

Петр Петрович уже больше месяца преподавал в школе, а ребятам все не удавалось его раскусить. Он всегда поступал не так, как этого ждали, как полагается, как другие. И слова у него неожиданные, и поступки...

– Вы нехорошо обошлись с учительницей, – сказал он, заглядывая в журнал, – сидит и плачет. Вы очень обидели женщину, рыцари. – Он посмотрел на ребят. – Так как вы еще, видимо, не успокоились, то я вам сначала расскажу о великих географических открытиях. Я вам расскажу о Колумбе. Это, между прочим, история о неблагодарности. Колумб подарил Испании целый мир. Испания заковала его за это в кандалы. К концу XV века мир стал тесен...

В этот момент Данька начал свои манипуляции, и котенок заорал.

Учитель замолчал и прислушался. Ребята увидели в прищуренных его глазах искорки не то гнева, не то насмешки.

– Мир стал тесен... – пробормотал он и пошел прямо к шкафу. Он сделал это до того неожиданно и резко, что Данька не успел даже отбросить веревочку, и она выдала его с головой. Учитель раскрыл шкаф и вдруг рассмеялся весело и непринужденно. Он поднял котенка, осторожно снял с него Данькину упряжку, погладил по рыжей голове и посадил к себе за пазуху, под пиджак, поддерживая согнутой рукой. Потом он повернулся к Даньке и тронул его за плечо:

– Встаньте!

Данька встал, и учитель смерил его взглядом с головы до ног. И тут произошло нечто удивительное. Данька покраснел. Ему стало так мучительно неловко и жарко, как никогда в жизни. Во всяком случае, никто в классе не помнит, чтобы Данька Булах так позорно спасовал перед учителем. И класс почти совсем перестал дышать, с таким вниманием следил он за разворачивающимися событиями.

Впрочем, этим все события закончились. Учитель отошел от Даньки.

– Мир стал тесным, – сказал он громко и ясно, словно ничего не случилось. – В мире, ограниченном бассейном Средиземного моря и частью Европы, было душно...

Урок пошел своим чередом. Время от времени учитель поглаживал головку котенка, высовывавшуюся из-за отворота пиджака. Котенок согрелся и ласково урчал. Ребята смотрели то на учителя, то на котенка, и во взглядах их были недоумение и восторг.

После урока Федя в коридоре нагнал учителя.

– Петр Петрович, – сказал он, – Булах не виноват. Это я...

– Дальше...

– Я ему сказал, а он сделал.

– А сам побоялся?

– Нет. Но он сидит у шкафа.

– Понятно.

– Петр Петрович, вы ничего не говорите директору о Булахе. Скажите: Грушин это сделал.

– Ах, вот как! Героизм...

– Да нет. Только не говорите...

– Я и не собирался говорить. С чего ты взял? Я уж сам как-нибудь с вами справлюсь.

Федя прищурился:

– Ах, вот как! – сказал он. – Героизм...

Учитель рассмеялся, он обнял Федю за плечи свободной рукой.

– Умница, – сказал он, – умница, а негодяй. Ну, ступай. А котенка я вам не отдам. Это мой – трофейный.

– Да нам не жалко. Он приبلудный. Не знаю, откуда появился. Но вас начнут расспрашивать...

– Это уж моя забота.

– Знаете что, – сказал вдруг Федя, – знаете что, Петр Петрович, давайте дружить.

– Мне с тобой дружить? Зачем же?

– Не со мной одним. Нас целая компания. Еще Сережка Зайцев и Данька Булах. Мы что угодно можем сделать. Учитель подумал немного.

– Нет, – сказал он. Федя опешил:

– Почему?

– Очень просто. В друзья не напрашиваются. Другом становятся. Понятно?

– Больше половины, – сказал Федя обиженно.

– Надо понять до конца. Пока вы не уважаете учителя, вы не можете стать другом одного из них. Не так ли, капитан?!

– Откуда вы знаете? – удивился Федя.

– Я догадываюсь...

По пути в учительскую Петр Петрович зашел в буфет и протянул буфетчице котенка.

– Покормите этого зверя. Он заслужил это. Он сегодня помог мне одержать победу.

Ситуация 2.

Это было четверть века назад, когда я учился в III классе. Нашу учительницу, как опытную, назначили заведующей новой школой на руднике. А к нам прислали другую. Мы с любопытством рассматривали молоденькую белокурую девушку. Ее ясные голубые глаза показались мне добрыми.

– Зовут новую учительницу Елена Ивановна, – объявил директор.

Я стал сравнивать ее с прежней: та была серьезная, строгая, лет 35; этой же, наверно, еще не было и 20. Знакомясь с нами, она улыбалась и о многом спрашивала нас. Своей улыбкой и многочисленными вопросами, как показалось мне, она пленила весь класс. Я не знал, к лучшему эта замена учителя или нет, но почему-то был поистине рад.

– Твое имя и фамилия, мальчик? – Мои грезы были прерваны. Я сперва не понял вопроса. Она уже не улыбалась, но улыбка видна была в ее глазах. Виновато опустив голову, я ответил:

– Попов Владимир. – Я не мог смотреть ей в глаза. Как же, ведь я самый плохой мальчик в классе: непоседа на уроках, проказник на переменах. Сколько раз водили меня к директору и, что еще хуже, к отцу! Матери у меня не было с двух лет. Отец «выколачивал» из меня все проказы на неделю или две, а потом все начиналось сначала: к доске, к директору, затем к отцу. И так шел третий год мытарств со мной отца и учителя...

Прошла неделя, вторая. Я приглядывался к новой учительнице, украдкой следил за ней и был смирен.

Но так как на свете нет чудес, я скоро пригляделся: обыкновенная учительница. И постепенно мой нрав стал таким же, каким он был прежде. И опять пошло все по-старому: «Встань!», «К доске!» А однажды пришел роковой день: я что-то набедокурил. Кажется, дернул девочку за косичку.

– Встань! – твердо сказала Елена Ивановна. – После уроков останешься.

Все знали, что это значило – к отцу... Некоторые с сожалением смотрели на меня, а другие с укором: добаловался, мол, не будешь вольничать.

В те минуты я сам ругал себя. Закончился предпоследний урок, на перемену я не вышел и втайне надеялся на невозможное: может, учительница забудет? Какая сладкая надежда!

Но Елена Ивановна не забыла. Звонок. Последний урок. Класс опустел. Я жду с трепетом – что-то будет?!

– Одевайся и жди меня, – сказала учительница и вышла из класса. С молниеносной быстротой я оказался в раздевалке. Меня обступили.

– Отпустила?

Я одевался молча, но мой вид все сказал: ничего подобного не случилось.

Вышла учительница. Все ребята, окружавшие меня, бесшумно исчезли.

- Ну, пойдем! – и сама вышла из школы.

Вот мы уже поднимаемся на гору, на склоне которой стоял дом для учителей. Я плелся сзади. В это время я разлюбил ее за то, что ведет к директору. Думы мои были одна другой горше. Но... что такое? Мы прошли квартиру директора! Начинаю догадываться: зайдет к себе и поведет к отцу.

И вот я впервые и первый в квартире учительницы.

- Ну, Володя, раздевайся.

Я оглянулся, обводя глазами комнату: «Кого она просит раздеваться?» Но, кроме нас, здесь никого не было. Я замешкался – такого оборота не ожидал.

- Ну что ж ты, Володя? Снимай пальто, – повторила Елена Ивановна.

У меня почему-то вдруг сжалось сердце. На глазах выступили слезы, я отвернулся. «Володя!» Какое у меня хорошее имя! Но так – Володей – меня еще никогда никто не называл. Отец обычно говорил: «Володька! Поди-ка сюда». А учителя официально: «Попов!» Я же, когда меня спрашивали, кто я, отвечал: «Попов Владимир».

И вдруг: «Во-ло-дя». Это меня-то! Я смахнул набежавшую слезу и разделся.

Она усадила меня за стол, дала журнал, а сама отошла к плите. Скоро на столе появились тарелки, чашки. Я спокойно сидел и наблюдал за своей учительницей, за ее подвижной фигурой, хлопотливыми руками. Но что они делали, я не видел. Мне казалось, что все это хороший, счастливый сон...

- Все готово! Будем кушать, – словно разбудила меня Елена Ивановна и села рядом, близко. Очнувшись, я увидел перед собой яичницу в двух тарелочках и две чашки чаю. И здесь мое сердечко не выдержало, больно сжалось, застучало: лучше бы упрекала, ругала, повела к директору, даже к отцу! К такому я привык. Грубое отношение в школе и побои отца для меня были чуть ли не «закономерностью». Я горько заплакал, моя зачерстевшая душонка впервые почувствовала добрую, материнскую ласку. Успокоившись, я рванулся одеться, но Елена Ивановна удержала.

- Успокойся, умойся и продолжай кушать, – просто сказала она и незаметно вышла из комнаты.

Я был побежден и одновременно благодарен ей, что оставила одного. И вновь начал торопливо кушать: проглотил яичницу, выпил чай.

Когда же вернулась, она как-то удивительно просто – словно ничего не случилось – спросила:

– На лыжах ходишь?

– Плохо, – виновато ответил я.

– На коньках?..

– Умею.

– Выходи на лед вечером, хорошо? А теперь иди домой. И ни звука упрека, наставления. Словно я приходил проводить мою учительницу.

Я вышел... Нет, я вылетел на улицу! Был февраль, солнышко улыбалось, и его магическая сила придавала мне бодрости... Хотелось лететь, мчаться ввысь. Я побежал по тропинке вниз. Безграничная радость переполняла мое сердце, которое, казалось, вот-вот вырвется наружу. Пусть бы в тот час кто-нибудь попытался доказать мне, что он счастливее меня! Я бросался в сугробы, катался в них, не замечая колючего снега, залезавшего за воротник.

После этого случая я полюбил свою учительницу так, как никого никогда не любил, она была для меня самой близкой, родной.

Так началось мое перерождение. Я безгранично благодарен Елене Ивановне Ретталь, замечательному педагогу и человеку благороднейшей души.

Повторяю, это было четверть века тому назад, когда я был ребенком. Теперь же я отец двух мальчиков-близнецов, судьба которых чуть ли не повторяет мою: как и я, они тоже рано остались без матери и так же не испытали материнской ласки.

Сейчас они учатся в III классе 89-й средней школы Днепропетровска. И я, к сожалению, испытываю те же «мытарства» с ними... А как бы мне не хотелось этого!

Хочется одного – чтобы учитель, ведущий класс, понял меня и моих шалунов, разобрался бы в их несложной психологии и нашел путь к сближению с ними.

Не только я, но, думается, и многие другие родители были бы очень признательны тем из опытных учителей и воспитателей, которые откликнутся на это письмо и посоветуют, как быть родителям и педагогам с «трудными», неугомонными детьми в школе и дома.

Прочитайте описание сложившейся в классе ситуации и ответьте на вопрос, что способствовало успешному разрешению данной конфликтной ситуации:

Идет урок физики в VII классе. Валера Петров, «новенький» в классе, смущенный и спокойный подросток с нежным, почти девичьим лицом, сегодня выглядит необычно: бледен, нервничает из-за чего-то, на вопросы преподавателя отвечает нехотя и невпопад. Внезапно во время урока он садится на подоконник распахнутого окна. «В чем дело, Валерий?» В ответ опущенные глаза и странная, то ли смущенная, то ли вымученная усмешка. «Немедленно сядь на свое место!» Вместо ответа Валерий... исчезает за окном (класс расположен на четвертом этаже!). Преподаватель и ученики, ринувшись к окнам, смотрят, как Петров спускается на землю по водосточной трубе. К счастью, все обошлось, а могло кончиться трагически.

Преподаватель, что называется, ни жив ни мертв. Чувствуя, как глупо звучат его слова, он все же не может удержать их и кричит вниз: «Сейчас же вернись!» Валерий, бледный и какой-то беспомощный, согласно кивает головой. Через пару минут он стучится в класс и, ни на кого не глядя, направляется к своему месту за партой. Урок, похоже, срывается, в классе – гам. Преподаватель заставляет себя принять единственно правильное решение: он делает вид, что ничего особенного не произошло. «С прибытием», – говорит он под общий хохот и тут же продолжает тему урока. Конечно, сосредоточить внимание ребят на физике теперь нелегко. Но все кое-как делают вид, что занимаются... В класс шумно ворвались директор и завуч. Им уже все известно. «Что здесь происходит?» «Постараемся разобраться», – говорит преподаватель физики. Этот ответ лишь раздражает директора. «Петров, сейчас же ко мне!» – директор в сопровождении завуча покидает класс. Приходится покинуть его и Петрову.

По окончании урока преподаватель, конечно, спешит в кабинет директора. Петрова там уже нет. Из гневных тирад директора (преподавателю ставится на вид, что он распускает учеников) удастся выяснить, что Валера отказался объяснить свой поступок и получил традиционное распоряжение без родителей в школу не являться.

Ни всполошенным родителям, ни педагогам ничего понять не удастся. Завуч выдвигает версию: «Надо показать парня психиатру». Директор настороженно поглядывает на преподавателя физики: у него подозрение, что тот каким-то образом «довел» ученика до безумного поступка.

Преподаватель физики, назовем его Борис Васильевич, или кратко Б.В., стойко сносит поднявшуюся бурю; что действительно не дает ему покоя, так это вопрос: «Почему?...» Б.В. догадывается, что ответа на этот вопрос в обычной беседе с Валерой он не получит. По крайней мере, в ближайшее время. Поэтому, возвращаясь в мыслях к случившемуся, он прежде всего пытается восстановить детали. Что «носилось в воздухе», когда Петров сел на подоконник?..

В памяти начинают всплывать лица других учеников в тот момент. На большинстве лиц – естественные удивление и испуг. Но вот лицо Кости Р., оно выражало что-то другое... То ли торжество, то ли досаду... И несколько мальчишеских глаз следили не только за Валеркиным безумством, но еще и поглядывали в сторону... Куда? Да на Костю! Будто искали у него подтверждения чему-то либо выражали ему неуверенный упрек... Стоп! Костя Р.

Что он такое в классе? Ученик посредственный, хотя и неглуп. Явно лидирует в кругу отстающих и разболтанных подростков. Они и «острят», и разные выходки позволяют себе на уроках – с оглядкой на Костю, в ожидании его одобрительной ухмылки.

И Б.В. решается на необычный разговор с Валерой. Усаживает его перед собой в опустевшем классе и вместо предполагаемого вопроса («Почему ты это сделал?») после долгой паузы резко бросает: «Ну-ка, выкладывай, что у тебя с Костей Р.! Говори прямо, разговор останется между нами».

Валера даже рот забыл закрыть после такого попадания «в десятку». Разговор тянется полтора часа. Шаг за шагом Б. В. выясняет следующее.

Когда год назад Петров пришел в этот класс, ему довольно быстро стало ясно, что здесь есть группа подростков – человек семь-восемь, среди которых верховодит Костя Р. Остальные мальчики в классе предпочитают «не связываться» с этой компанией: молчат, если их задевают; самое большее – отшучиваются. Дело в том, что Костина «клика» быстра на расправу. Бьют вчетвером или впятером одного: «встречают» после уроков в безлюдном месте, притискивают к стене и «учат». Валера не сразу сориентировался в обстановке и в присутствии девочек отпустил какую-то остроту в адрес одного из «клики». Вскоре его «встретили».

Били «приближенные» Кости; сам Костя стоял чуть поодаль и язвил: «Ну? Чего ж ты не отвечаешь?» Валера решил, что распалать физическим сопротивлением агрессивность подонков он не станет – здоровье дороже. Но и смирения выказывать не захотел. На каждый удар цедил сквозь окровавленный рот: «Подонки! Подонки!» Мучители стали оборачиваться на Костю, как бы ожидая от него позволения на более жестокие действия. Но Костя увечить одноклассника, видимо, не решился. «Бросьте этого труса, с него хватит; будет как шелковый».

С этого времени Костины «приближенные», и их «шеф» в особенности, не упускают случая напомнить Валере, что он трус. Делается это чаще намеками, в присутствии других. Например, на уроке физкультуры, когда Валерина очередь пройти по бревну, кто-нибудь обязательно скажет: «Ой, мама! Коленки дрожат». Или, если Валеру вызывают к доске, откуда-то слышится: «Улыбайся и кланяйся – пятерку заработаешь». Это

значит, что Валера и перед учителями трусит, не может идти им наперекор.

С полмесяца назад Костя сказал: «Ты думаешь, что не дерешься один на четверых. Но ты ведь и один на один не можешь... Хочешь – со мной? Или выбери любого». Валера ответил: «Драться не буду. Из принципа». Раздался смех. Кто-то из Костиных «шестерок» большим пальцем руки сплющил нос Валеры: «Не из принципа, а просто трусишь». Огромным усилием воли Валера удержался от пощечины наглецу. Две последующих недели он лихорадочно изобретал способ показать своим гонителям, что он способен на такое, какое им и не снилось. «Изобрел»... И даже потренировался перед выходкой. Теперь, конечно, масса неприятностей дома и в школе. Но Костя и его дружки приумолкли. Иногда они его называют «психом», прямо или намеками, но это уже не так обидно. В запасе у Валеры реплика: «Может, я псих, а вы – трусы». И нечем им будет крыть.

Назвать поименно Костиных дружков Валера отказался; Б.В. почему-то поймал себя на том, что это ему нравится. В конце беседы Петров спросил: «Это точно, что разговор останется между нами?» Б.В. подтвердил. И поставил себя в трудное положение.

Дело в том, что не он классный руководитель. Рассказать всю историю классному руководителю – значит нарушить данное обещание. К тому же... Классный руководитель, женщина вспыльчивая и не склонная разбираться в психологических тонкостях, не кажется Б.В. тем самым человеком, с которым можно прийти к взаимопониманию. Преподавателю физики пришлось потратить известные усилия уже на то, чтобы убедить ее, да и других коллег, что в классе стоит провести занятие с психологом. Такого психолога Б.В. нашел.

Занятие было проведено, и когда психолог начал рассказывать ребятам о сущности и устройстве примитивной группы, класс насторожился. У Кости Р. покраснели уши. Психолог не ограничился лекционной формой подачи материала и приступил к разыгрыванию типичных взаимодействий в примитивной группе. (Ниже в тексте приведено описание игры «Скверная компания».)

Ребята обменивались веселыми и понимающими взглядами, когда члены Костиной «клики» поневоле разоблачили себя (большинство из них отказались от участия в игре).

Б.В. предпринял еще один необычный шаг, чтобы парализовать «клик». Если во время урока кто-либо начинает нарушать дисциплину, преподаватель обращается не к самому нарушителю, а к Косте: «Ну, что же ты?» Естественно, тот в ответ: «А я тут при чем?» Б.В. пристально смотрит на него и говорит: «Разве?.. Ну, извини». Костя Р. начал нервни-

чать на уроках в ожидании подобной «процедуры»: «Что вы ко мне пристали? Я ведь не староста!» «А зря», – парирует Б.В. и обращается к классу: «У Кости есть задатки лидера. Вам бы его старостой избрать». Класс смеется.

Так оказался дискредитированным «главарь» примитивной группы, возникшей внутри класса. Внимательный взгляд преподавателя без труда выявил на уроках основное ядро Костиной компании. Б.В. решил окончательно оторвать этих ребят от «главаря». Для этого он поручил нескольким из них смонтировать некое радиоустройство. Сам Костя в эту «команду» включен не был. Попросился, но получил отказ. Чтобы заохотить ребят к выполнению работы, Б.В. поручил монтирование такого же радиоустройства конкурирующей «команде» – из девочек... (Мальчики, кстати, победили.)

Через два месяца Б.В. оставил после уроков Костю. «Ну? Как жить будем? Может, делом займемся?» Костя взвился: «Чего вам от меня надо, в конце концов?» – «Возьми на себя ответственность за что-нибудь. За школьный живой уголок, например. Но чтобы там был образцовый порядок. Берешься? Два дня на размышление». Костя Р. взялся. Таким образом, Костина потребность верховодить пущена, так сказать, по более приемлемому каналу.

Что касается Валеры Петрова, то полосу неприятностей он снес, учится неплохо, чувствует к себе интерес и симпатии одноклассников и потому пребывает в хорошем расположении духа, несмотря на то что директор, завуч и классный руководитель продолжают «склонять» его на всех собраниях...

«СКВЕРНАЯ КОМПАНИЯ»

Назначение игры: 1) раскрыть и дискредитировать формы общения, принятые в примитивной группе, 2) выявить реакции участников игры друга на друга в процессе игрового взаимодействия и тем самым уточнить истинное распределение внутригрупповых ролей в данной группе, 3) косвенным путем (через ироническое отображение реальности) ослабить отрицательное влияние на группу со стороны тех ее участников, которые действительно образуют внутри нее своего рода «скверную компанию».

Роли: Главарь, Авторитет, Приближенные (2 человека), Подхалим, Шут, Марионетки (2 человека), Недовольные (2 человека), Забитые (2 человека). Таким образом, в действие вовлечены 12 человек, остальные участники группы (например, ученики класса) составляют «публику». Исполнители ролей сначала подбираются ведущим (психологом либо педа-

гогом) на добровольных началах. В дальнейшем на ту или иную роль обязательно приглашается кто-то из «публики». Причем прежний исполнитель этой роли превращается в зрителя или получает иную роль из имеющегося ролевого набора (и тогда в зрителя превращается тот, кто исполнял эту последнюю).

Желательно по возможности театрализовать ролевое взаимодействие играющих (с помощью маскарадных головных уборов, масок, накладных усов и бород и т.п.). В простейшем случае ролевые приметы могут быть заданы, например, так:

Главарь – шарф (или галстук) переброшен через плечо.

Авторитет – за ухом карандаш или ручка.

Приближенный – из-под рукава торчит носовой платок.

Подхалим – носовой платок (или лист бумаги) заправлен сзади за воротник.

Шут – закатана одна штанина (или засучен один рукав).

Марионетка – без примет.

Недовольный – распахнут ворот (или подчеркнуто взъерошены волосы).

Забитый – одна рука постоянно заведена за спину (разрешается менять руку).

Правила взаимодействия: 1) Главварь обрывает любого, 2) Авторитет – любого, кроме Главваря, 3) Приближенный – любого, кроме Главваря и Авторитета, 4) Подхалим – любого, кроме Приближенных, Авторитета и Главваря, 5) Шут – всех, кроме Главваря, 6) Марионетка – только Недовольных и Забитых, 7) Недовольный – всех, кроме Главваря и Авторитета, 8) Забитого обрывает любой. Тот, кто нарушает правила, переводится в Забитые. Если же именно Забитый осмеливается кого-либо оборвать, его все вместе осуждают либо изгоняют (иными словами, он переходит в «публику»). Ведущий, следя за игрой, постоянно напоминает участникам о ее правилах. Он – единственное лицо в игре, обрывающее Главваря.

Участники игры (обоого пола) могут рассестись произвольно: вокруг стола, на полу, кружком, кучкой. Зрители – чуть в стороне от играющих.

Проведение игры имеет два варианта: театральный и обыденный. В первом случае «скверная компания» объявляется, скажем, пиратской шайкой; предмет начинающегося обсуждения – куда направить корабль в поисках добычи. Реплики импровизируются участниками по ходу игры. Приведем пример (из стенограммы занятия).

Авторитет. Значит, так, братва. На этом морском пути мертвый сезон. Пора сворачивать на юг. Капитан, ваше мнение?

Главварь. Поговорите, поговорите. Я послушаю.

Приближенный (Авторитету). На юго-восток, ты имеешь в виду?

Авторитет. Ни в коем случае. На юг, и ни румба в сторону.

Недовольный. Опять на юг! Опять ходить с обожженной кожей и сухой глоткой!

Шут. Тебе бы только одно: промочить свою глотку...

Подхалим (Недовольному). Твое мнение, между прочим, еще не спрашивали.

Шут (Подхалиму). А твое?..

Подхалим. Помолчал бы. Разговор серьезный.

Другой Приближенный (Авторитету). А ты не забыл, что на юге нам встретится французская эскадра?

Шут. Ой! Как страшно!..

Авторитет. Пойдем под голландским флагом, прикинемся торговцами. Проскочим! А дальше у нас на пути – испанские купцы из Вест-Индии. Будет чем поживиться.

Другой Недовольный. Кто поживится, а кому объедки...

Приближенный. Так-так... Когда мы англичанина на abordаж брали, что-то я тебя не видел в деле...

Шут. Могу сообщить, где он отсиживался.

Другой Недовольный (Шуту). Закрой рот, болтун, не то я тебя...

Первый Недовольный. Я в этом деле рану заработал, а мне все равно: семь фунтов – и ни монеты больше!

Приближенный. А про шелка забыл?

Первый Недовольный. Какие там шелка!.. На носовой платок. Рану не перевяжешь. А кое-кому досталось столько, что семь раз можно обернуться.

Шут. Не горюй, на саван мы тебе найдем.

Приближенный. «Кое-кому»? А может, без намеков?..

Первый Недовольный. Да хоть тебе!

Подхалим. И хватает же некоторым наглости сравнивать свои заслуги с заслугами нашего Джека, правой руки капитана! Может, ты и самого капитана перещеголял в деле?

Приближенный (первому Недовольному). Неблагодарный осел! Ты бы давно акул кормил, не прикрой я тебя справа в той схватке!

Главарь. Прекратить галдеж! (Пауза.) Раскудахтались. (Марионеткам.) У вас тоже претензии?

Марионетка-1. Никак нет, капитан.

Марионетка-2. Все в полном порядке, шеф. Каждый взял, что заслужил.

Главарь. Так. У вас претензий нет. (Обращается к Забитым.) А у вас? Забитые (в один голос). Мы довольны... Все справедливо.

Главарь (указывая на первого Недовольного). Привяжите его к канату и бросьте на полчаса за борт. Пусть остудит свой пыл, пока мы совещаемся.

(Приближенные, Подхалим и Марионетки бросаются «выполнить приказание», и наш Недовольный оказывается среди зрителей.)

Шут (перегнувшись «за борт»). До встречи на суше!

Главарь (Авторитету). Продолжай. И если кто-нибудь снова тебе помешает, то отправится туда же принять ванну.

Подхалим. Правильно!

Авторитет. Вот я и говорю: надо идти строго на юг. До ближайшего порта с месяц пути, зато добыча обеспечена.

Приближенный. Запас воды маловат.

(Пауза.)

Забитый. Я вчера мерил... Действительно, мало.

Приближенный. Он мерил, видите ли... Тебя не спрашивают!

Авторитет. Воду отберем у испанского купца. (Забитому.) Упражняйся в стрельбе, а не причитай по поводу жажды... (Всем.) Но решающее слово, ясно, за капитаном.

...На этом можно прервать пример. Следует отметить, что импровизационные возможности играющих, как правило, достаточно велики, так что обмен репликами, трудный поначалу, в дальнейшем приобретает необходимый темп и вполне адекватный ситуации смысл. Ведущему все реже приходится направлять и корректировать процесс ролевого взаимодействия.

«Пиратская» и ей подобные сцены (например, сборище гангстеров, стаи волков и т.п.), несомненно, стимулируют выражение агрессивных чувств у играющих, однако ведущий не должен этому препятствовать, пока, на его взгляд, дело не грозит зайти слишком далеко.

Во-первых, разрядка агрессивности в игре (не всерьез, а «понарошку») с психогигиенической точки зрения полезна. К тому же «актеры» по требованию ведущего последовательно меняются ролями, так что бывший Забитый, делаясь Главарем или Приближенным, может, опять-таки в порядке игры, выместить свой гнев на обидчике, принявшем более низкий ранг. Это позволяет всем участникам осознать всю фальшь и несправедливость отношений в подобной группе.

Во-вторых, для ведущего, да и для всех остальных важно установить, кто, на кого и каким способом разряжает свою агрессивность. Именно так и демаскируются для всех присутствующих участники «скверной компании», если она действительно начала складываться внутри данной группы.

Типичны следующие ситуации. В актерской роли Главаря, Приближенного или Подхалима те, кто в реальности исполняют сходные психологические роли, как бы изобличаются в этой игре: группа реагирует на это особым, «значимым» смехом. Чувствуя, что их подвергнут осмеянию, участники реальной (а не сценической) «скверной компании» пытаются уклониться от исполнения соответствующих ролей, чем вызывают новый взрыв смеха.

Те, кто в действительности привыкли к своей внутригрупповой роли Марионетки или Забитого, хорошо исполняют эту роль также и в качестве сценической, но беспомощны и скованы в сценических ролях Главаря, Авторитета или Приближенного. Им особенно трудно, когда «по роли» надо оборвать или наказать того, кто в реальности ими помыкает. В ходе игры это всем бросается в глаза. Внезапно осознав свою постыдную зависимость от неких лиц, такой «конфузющийся» участник игры начинает вести себя с партнером все свободнее: ведь страх перед силой исчезает.

Игра, как уже говорилось, может быть проведена и в обыденном варианте, без привлечения пиратских и тому подобных сюжетов. Вот пример (из стенограммы).

Главарь. Чего молчите? Рассказал бы кто чего-нибудь.

Подхалим* (звездочка здесь и далее внутри примера означает, что роль исполнялась девушкой). Действительно. Сидим как воды в рот набрали. (Одному из Марионеток.) Ты, говорят, в воскресенье на Белые озера ездил. Как там?

Забитый. Перепутала! Это я ездил на озера.

Ведущий. Стоп! Забитый ведет себя не по правилам, обрывает Подхалима. На это должна быть немедленная реакция.

Подхалим*. Ясно. (Забитому.) Я вот тебе съезжу сейчас... На озера... Сиди, помалкивай.

Марионетка (тот, к кому обратились). А что? Я действительно был на Белых озерах, только не в воскресенье, а в субботу.

Ведущий. Стоп! Все хорошо, но гнев в отношении Забитого должен быть выражен не одним только Подхалимом. То, что Забитый «выскочил вперед», должно раздражать всех... Продолжайте.

Марионетка (Забитому). Тебя забыли спросить, где ты был...

Приближенный* (кивая на Забитого). Друзья, он, по-моему, темечко перегрел там, на озерах.

Шут. Да нет, он ночью купался, чтобы никто его кривых ног не видел. (Общий смех.)

Главарь (Марионетке). Ну, и как там, на озерах? Лодок не дают?

Марионетка. Не дают. Только под залог...

Другой Приближенный (насмешливо). А у тебя, само собой, трешки не нашлось...

Главарь. Не мешайте человеку рассказывать.

Подхалим*. Вот именно!

Марионетка. Мы с ребятами плот сделали. И поплыли. А нас спасатели на своем катерке заставили на берег вернуться и плот разобрать. (Общий смех.)

Другой Приближенный. Это с какими же такими ребятами?

Марионетка. Да так, одни... Когда-то жили в одном дворе.

Приближенный*. Своих забываешь... С чужими отдыхать ездешь...

Марионетка. Да нет... так просто получилось...

Недовольный. Я не понимаю. Почему мы обязаны отдыхать только своей компанией, а если порознь – тут же и осудят?

Приближенный*. Тебя как раз не осудят. Надоел.

Другой Приближенный. Тебя и сюда-то не очень звали.

Подхалим*. Вот именно.

Главарь. Заладила: «Вот именно, вот именно». (Пауза.) Скучно с вами. Видать, это мне пора отдохнуть... порознь. От вас отдохнуть. (Авторитету.) Как думаешь, в будни доберусь до озер автобусом?

Авторитет. В будни туда, по-моему, только два рейса 9.30 и 15.30.

Главарь. В среду в 15.30 мне подходит.

Авторитет (Забитому). Завтра в кассе предварительной продажи возьми два билета.

Главарь. Один, а не два. (Пауза.)

Приближенный*. А может, кого-нибудь из нас возьмешь?

Подхалим*, Мы тоже поедem, Но не будем мешать – в сторонке расположимся.

Главарь. В какой там «сторонке» – вы мне в автобусе успеете осточертеть... (Забитому.) Ладно уж, бери на всех.

Забитый. А деньги? Где я столько возьму?

Шут. Продашь брюки. (Смех.)

Авторитет. Завтра все сдайте ему по полтора рубля.

Недовольный. Я не смогу.

Приближенный*. Какое несчастье! Сейчас мы заплачем.

Другой приближенный. Скатертью дорога. Только не забудь, как мы тебя выручили, когда у тебя неприятности были с Лешей Зайцевым и его дружками...

Главарь. Минуточку! (Недовольному.) Как это ты – «не сможешь»? А?.. Чего молчишь? Денег нет? Я за тебя сдам. И чтоб без вариантов, понял?

Шут (в пространство). Что-то мы нынче не в себе. Караем, милуем...

Главарь (Шуту). А с тобой мы в среду поныряем. Вынырнешь раньше меня – получишь под глаз. Имеешь шанс вернуться в фонарях. Обратный путь освещать будешь. (Общий смех.)

...На этом пример закончим. Ведущий должен действовать оперативно: требовать реплик в соответствующем духе от исполнителей той или иной роли; подсказывать примерные реплики (по ситуации); заменять одного исполнителя другим, если он не справляется с ролью.

После проведения игры у группы обычно возникает потребность обсудить то, что произошло. Ведущий должен пойти навстречу группе и взять дискуссию в свои руки, чтобы она не превратилась в обмен обвинениями. Подводя итоги дискуссии, следует не столько фиксировать внимание группы на отрицательных чертах отдельных лиц, сколько призывать к созиданию подлинного коллектива, где закономерности общения противоположны таковым в «скверной компании».

Оглавление

Введение	3
Тема 1. Феномен психологического воздействия и его общие характеристики	5
<i>Основное содержание и рекомендации по изучению темы</i>	<i>5</i>
Тема 2. Виды психологического воздействия	6
<i>Основное содержание и рекомендации по изучению темы</i>	<i>6</i>
Тема 3. Общие требования к построению приемов психологического воздействия.....	7
<i>Основное содержание и рекомендации по изучению темы</i>	<i>7</i>
Тема 4. Построение приемов педагогического воздействия	7
<i>Основное содержание и рекомендации по изучению темы</i>	<i>8</i>
Тема 5. Модели психологического воздействия	8
<i>Основное содержание и рекомендации по изучению темы</i>	<i>9</i>
Литература для подготовки к экзамену (зачету) по спецкурсу «Психология воздействия»	9
Методический материал для превращения лекции в интерактивную.....	11
<i>Материалы к лекции 1</i>	<i>11</i>
<i>Материалы к лекции 2</i>	<i>13</i>
<i>«СКВЕРНАЯ КОМПАНИЯ»</i>	<i>24</i>

Учебное издание

Психология воздействия

Составитель **Кабанова-Климина** Татьяна Борисовна

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка И.Н. Иванова

Подписано в печать 21.12.2004. Формат 60х84/16.
Бумага тип. Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
редакционно-издательским отделом ЯрГУ.

Отпечатано на ризографе

Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Психология воздействия
